

Пылающий Легион, превративший разрушение в объединяющий целые нации в культ, никогда не верил, что есть что-то, что нельзя убить или уничтожить. Есть только факт отсутствия у тебя достаточной силы, чтобы осуществить задуманное, или правильного способа исполнения плана.

И колдуны, как существа, чья профессия была рождена, чтобы служить Легиону, придерживалась того же мнения.

Бессмертные Титаны, стоявшие у истоков сотворения мира, все до единого попались под власть Владыки Легиона, паразитировавшего в мире древних Богов, а после были уничтожены, как и их дом. Что же касается тех природных полубогов, то они почти без боя пали к ногам Пылающего Легиона,

Эти существа, жившие дольше, чем существует небо и земля, солнце и луна, оказались мертвы. Так что насчет других существ, утверждавших, что они бессмертны? Разве они не могут быть убиты?

Местонахождение филактерии Блэкхарта, действительно, тайна покрытая мраком. И даже существование такого персонажа, как Паладин, знаменитого убийцы нежити, не могло гарантировать окончательной смерти Наследник Ада.

Однако для колдуна Высшего уровня, который отточил до идеала смертельное проникновение в душу, нет ничего невозможного. Ему подвластно при помощи чар отследить пути от тело Лича до его "сосуда жизни", и применить заклинание Порчи уже непосредственно к содержимому тайника. Или же извлечь душу их филактерии, тем самым лишив Лича его бессмертия, а там и убить.

Это было бы столь же справедливо и для Призрачного Гонщика: просто найти способ атаковать душу, запечатанную в контракте, через тело Всадника и уничтожить его. Хотя все перечисленное составит Эвансону, при его нынешних данных, немало хлопот. Конечно, если это будет что-то срочное, но он достанет один из артефактов, Жнеца Мертвого Ветра, Ултхалеша, двуручную косу, и собрался бы ею души.

Так что, наблюдая за Блэкхартом, тем, как он взрывается, а затем собирает себя по ошметкам вновь, Рихтер заметил в этом некоторую общую для всей нежити закономерность.

Теперь он с большим сомнением относился к вопросу рождения Принца Преисподней. Возможно, он был создан? Потому что какие-то особенности природы Блэкхарта вызывали у его противника чувство *déjà vu* (*дежавю).

Он напоминал ему Мерзость, отнюдь не того большого зеленого парня, чью душу чернокнижник запихнул под капот своего автомобиля, а боевое оружие Нежити, созданное из сшитых, словно лоскуты, кусков гнилой плоти. Иначе его называют Поганищем. Это достаточно сильное и выносливое существо, но медлительное и глупое, плюс ко всему еще и бездушное. Поэтому подобных ему тварей проблематично убить: если не использовать очищение Святым Светом или не попробовать сжечь дотла Адским пламенем, приходится распарывать швы, соединяющие плоть. Именно эти стежки дают им жизнь, помимо каталитической магии.

«Хм...вещь, созданная намеренно, чтобы вмещать в себя лишь амбиции, - с насмешливым

презрением протянул Эвансон, - действительно жалкое зрелище».

Теперь Рихтер понимал, что Блэкхарт. Скорее всего, был просто изобретением, созданным Мефисто от скуки, но только использовался не по назначению. Однако магия, поддерживавшая его существование, гораздо более тонкая материя, чем та, что повелевала Поганищем. В этом и заключалась маленькая проблема.

Но речь сейчас не об этом.

Эвансон тут же вытащил из своего инвентаря кучу предметов и продолжал их вертеть в руках, но это совсем не походило на то, будто бы колдун ищет подходящий артефакт для очередного заклинания.

Сиф все это время не отступала от Блэкхарта, но спустя несколько минут заметила, что стоящий позади нее колдун даже не шевелиться. И тогда она спросила себя: "Что это значит? Мне и без того трудно противостоять нечисти, а ты так и собираешься копать в стороне?". После чего девушка спросила:

«Какого хрена ты творишь?».

«Готовлю свое оружие», - Рихтер даже не поднял головы, продолжая перебирать и тереть каждый предмет.

«Какое оружие ты там готовишь?», - закричала Сиф, битва под открытым небом длится уже не первый час, а у этого парня до сих пор оружие не наготове?

"Если бы подобное случилось в Асгарде, тебя бы отправили бы под трибунал, веришь ты или нет?!", - рычала про себя воительница.

«Оружие, которое способно его убить!». Молодой человек все еще не поднимал головы, но в его голоса раздалась какие-то зловещие нотки.

Стоило Дьяволу Блэкхарту услышать это, он в тот же миг пожелал заметить: "Знают ли твои близкие, какой ты осел? Я бессмертен, и оружия, способного меня убить, по праву, не существует. Даже если ты обойдешь белый свет и найдешь вещь, которая, допустим, и несет в себе мою погибель. Уж вряд ли она окажется в руках такого простолюдина, как ты".

Но, пока Наследник Ада наблюдал за сосредоточенным Эвансоном, за тем, как трясется его опущенная голова, пронизательное Дьявольское сердце наполнилось сомнениями.

"А прочем, - бормотал он, - что если это правда? Забудь. Даже если он и всерьез, то тем более безопаснее всего сначала избавиться от этого человечки".

Таким образом, Эвансон стал первопроходцем в поисках путей нанесения урона...

Когда Блэкхарт уже переключил свое внимание на Рихтера, избрав его своей целью, Сиф снова встала на его пути, не позволив тому осуществить задуманное. И как бы ни вырывался Дьявол, всегда перед ним возникала воительница. В конечном счете, сцепив зубы, Принц Преисподней решил избавиться от надоедливой богини, нарочно бросился в атаку, и в тот же момент Сиф отсекла ему левую руку.

Однако еще до того, как конечность упала на землю, девушка внезапно оказалась окутана облаком черного дыма, что лишил воительницу возможности ориентироваться в пространстве.

В конечном счете, это все лишь рука, через некоторое время отрастет, зато Блэкхарт, воспользовавшись ситуацией, имел возможность прорваться на бешеной скорости через линию обороты Небожительницы и направиться напрямик к Рихтеру.

Дьявол, с его единственной уцелевшей правой рукой, образовал на своих пальцах огромные когти, которые собирался вонзить прямо в шею молодого человека. А тот даже с места не двинулся. Он вел себя так, будто и не замечал приближения угрозы, все еще держал голову опущенной.

Сиф, выбравшись из черной завесы, увидела эту сцену и закричала: «Берегись!».

Находившийся в трех шагах от колдуна, Дьявол Блэкхарт, ощущая свое огромное преимущество, прорычал:

«Катись к черту!».

Видимо, Эвансон был слишком увлечен тем, что делал в это время. Парень и ухо не повел на возгласы.

Но как только Блэкхарт схватил человека за горло, тот медленно поднял лицо и выдал ему широкую улыбку, выпалив:

«Сюрприз!».

Услышав это слово, Дьявол невольно вздрогнул, вспомнив, что в первый раз после такого восклицания его встретил колоссальной силы удар “Разрушителя”. К счастью, тогда козлом отпущения стал младший союзник Блэкхарта. Но не будет ли это очередная подстава? Что на этот раз?

Конечно, до Принца Ада наконец дошло, что что-то не так. Шея человека в том месте, куда бил Дьявол, содержит в себе жизненно важные органы, и обычно мягкая на ощупь, а здесь он чувствует, что шея Эвансона прочна, как камень, и цвет лица его стал черным, чернее обсидиана.

Это, действительно, противоестественно. Как белый европеец, подобный ему, внезапно мог превратиться в вождя племени папуасов?

Покрывать себя демонической кожей и защитить ее магическим барьером – обыденная практика для колдуна. Поэтому он так долго не двигался с места, защищая свое тело. Однако сюрприз, о котором упомянул Рихтер, заключался не в этом.

Казалось, что он держал что-то в правой руке, и когда резко взмахнул ею вверх, и отсек Блэкхарту правую кисть.

«Хмпф!». Эверсон без особых усилий убрал от шеи культю врага. Человеку настолько легко удалось четвертовать Наследника Ада, что тот от неожиданности разинул рот.

Вслед за этим Блэкхарт уже не осмелился оставаться рядом с парнем, отстранился от него и отпрыгнул в сторону. За приземлением последовал взгляд на правую ладонь Рихтера, Дьявол задавался вопросом: “Что это только что было? Что ему позволило так легко отбить мою ладонь?”.

Все, что он видел, это кинжал пурпурного цвета, сверкавший, как шлифованный кристалл.

Очень замысловатое оружие: вопреки тому, что лезвие оказалось очень острым, сама его поверхность неоднородная и грубая, никакой эстетической привлекательности не имела, а верхнюю часть, то есть всю рукоять, оказалась обмотана тканью.

“Что это за штука? Какая подстава”, - усмехнулся сам себе Блэкхарт, - “ради такого не следовало жертвовать рукой”.

«Маленький кинжал? Не думаю, что нечто подобное поможет меня убить».

«Уверен? – насмеялся Эвансон,- А у тебя получится регенерировать свою руку?».

«Конечно», - с легкостью отозвался Дьявол, и как только эти слова слетели с его губ, его левая конечность полностью восстановилась.

«Я про другую руку», - заметил Рихтер, слегка вздернув подбородком.

«Ха?», - Дьявол Блэкхарт не терял своего надменного выражения, даже на краю смерти не ревел от ранений, можно сказать, он был по-своему хорош. Но сейчас его лицо переменялось, так как Принц обнаружил, что его правая рука, отрубленная кинжалом, так и не восстановилась. Первый раз за тысячу лет своей жизни он сталкивается с чем-то подобным.

«Что это, черт возьми, за штуковина!?!», - больше Наследник Ада не сдерживался. Если его тело после атаки этим предметом, действительно, потеряло возможность регенерации, возможно ли, что этот кинжал и правда его убьет?

«Дух...- сорвалось с губ Рихтера, но затем, обведя взглядом пространство, он решил дать артефакту другое название, - Это...Философский Камень».